

Город И. (рассказы)

Вахненко Елена

2015

Знакомьтесь: город И.!

И. - красивый город. Действительно красивый, не похожий ни на один другой в целом свете. Уж я-то знаю! Ведь это сейчас я веду такой скучный образ жизни: хожу по одним и тем же улицам, посещаю одни и те же кафе... А раньше я обожала путешествия и мечтала увидеть весь мир, даже самые отдаленные его

уголки... Я работала гидом и с удовольствием колесила по Европе, сопровождая туристические туры и редко возвращаясь домой. Я практически жила в отелях и автобусах... Мои дни были насыщенными, полными эмоций и впечатлений.

Сейчас всё изменилось. Я, правда, по-прежнему работаю гидом... вот только вожу группы лишь по окрестностям города И. Неожиданный вираж Судьбы!

Порою я задаюсь вопросом, почему отказалась от собственных привычек и осела в И.? Возраст сказывается, быть может?

Ну, да, я не девочка, мне (увы, увы!) - за сорок. У меня на родине остался взрослый сын... я была дважды замужем! Наверное, я просто устала от перемен... а еще - влюбилась. Да, да, влюбилась, безнадежно и навеки, и случилось это 5 лет назад. Думаете, объект моих чувств - некий мужчина? Вовсе нет. Это - город И. Я была тут проездом... и осталась навсегда. Вот как бывает!

Но главное - город И. отвечает мне взаимностью. Он добр ко мне... здесь мне очень хорошо.

Итак, знакомьтесь: город И.! Прошу любить и жаловать!

* * *

В И. чудесно, поверьте мне. Зимы - мягкие, без обжигающих морозов и резких температурных скачков, а летом никакой отупляющей жары и духоты. Городок плотно окружен горами, а потому погода при своей неизменной умеренности достаточно переменчива. *"Не забудь прихватить зонт!"* - говорим мы с утра, даже если за окном вовсю сияет солнце. Мы не шутим - в И. в любую минуту могут спуститься тучи, и на землю низвергнется настоящий водопад. А полчаса спустя небо вновь станет пронзительно-синим. В этом есть своя прелесть: нам никогда не бывает скучно! Тем более что здешние дожди очень теплые.

Впрочем, хватит о погоде. Что меня особенно пленило в И., так это местные виды и красоты. Старинный город пронизан духом Средневековья и Ренессанса, а укромные улочки впечатляют своей изысканностью. При этом, разумеется, городок оснащен вполне современно - канализацией, Интернетом и прочими благами цивилизации. У нас трудно проехать на машине, мало где разрешено припарковаться, зато вместо унылых зданий или бездушных американских небоскребов вы увидите нарядные разноцветные домики, а кое-где повстречаете истинные архитектурные произведения искусства. Да и зачем тут ездить на авто? И. удивительно располагает к романтике неспешных прогулок!

Всё это великолепие окружено горами, чьи вершины буквально подпирают небеса и тонут в облаках. Довершают образ Города многочисленные парковые зоны с красочными цветниками, изящными фонтанами, мраморными скамейками и затененными аллеями - истинный рай для влюбленных!

Но главное - у этого Города есть своя Душа, Он умеет разговаривать - по-своему, конечно! И мы, местные жители, хорошо владем этим тайным языком, благодаря чему научились у И. самому важному - стилю неторопливой жизни. Здесь, в И., мы никогда не суетимся и живем со вкусом. А потому ничего не упускаем, ни одного мгновения...

Мы понимаем, что жизнь - это изумительная по своей красоте драгоценность, причем драгоценность хрупкая, способная разбиться от любого неосторожного прикосновения. Мы ловим каждый отсвет ее острой грани и любим ее сквозь это дивное сокровище сиянием мира... возможно, сказано витиевато, но по сути верно. Именно так мы ощущаем жизнь...

* * *

Переехав в И., я сначала поселилась в пределах самого города, однако вскоре перебралась в небольшой загородный поселок. Расположенный на склоне холма, он находится совсем рядом с И., а жить тут существенно дешевле, чем снимать городскую квартиру.

Каждое утро я еду в город на местном автобусе и каждый вечер тем же манером возвращаюсь обратно. Подобный темп жизни меня вполне устраивает: в свободные от экскурсий часы я сижу в кафе, делаю покупки, гуляю в парке, хожу к друзьям... После семи жизнь города в любом случае замирает: магазины и некоторые кафе закрываются, коренные жители расходятся по домам, и на улице остаются только скучающие туристы. Так что я с чистой совестью еду назад, в свой одноэтажный коттедж.

При этом я все равно считаю себя жительницей И. В конце концов, основную часть времени я провожу именно в городе, да и вообще, большинство моих знакомых существует аналогичным образом - так экономнее! Исключения из правил составляют лишь представители обеспеченной элиты или истинные романтики - такие, как малышка Миа, юная художница, которая предпочитает жить в самом городе, уверяя, что *"здесь совершенно особенная атмосфера, и рисуется лучше!"*. На вопрос, почему нельзя поселиться в поселке и каждый день навещать в И. за очередной порцией вдохновения, она гордо отвечает: *"Нет, так толка не выйдет! Город, он живой. Он обидится..."* Может, и так... Я пару раз видела ее работы - картины яркие, даже слишком яркие, в стиле импрессионизма, написанные талантливо, но явно на любителя. Впрочем, не мне судить...

Кстати о Миа! Город И. - это не только улицы, дома и горы. Это еще и люди. И каждый из них достоин своей истории. Но об этом - в другой раз...

В автобусе

Амелия устроилась на мягком сиденье в самом конце роскошного автобуса, на своем любимом месте у окна, откуда было особенно удобно наблюдать за другими пассажирами. Подобные наблюдения не относились к числу праздных развлечений и служили хорошей пищей для воображения: так Амелия подыскивала образы для будущих героев собственных книг.

Высокая, подтянутая и миловидная, Амелия выглядела гораздо моложе своих 30 с небольшим лет и считалась преуспевающей писательницей с немалыми перспективами. У нее были серые лучистые глаза, длинные пепельные волосы и чуть вытянутое выразительное лицо. Точеные формы молодой женщины сейчас подчеркивали кремовые бриджи и облегающий топ, а на плечи был наброшен газовый шарфик приглушенного кораллового цвета.

-Амелия, какая встреча! - с искренней радостью воскликнул высокий худощавый мужчина с редкими светлыми волосами и водянистыми глазами навывкате. - Можно присесть возле Вас?

Обычно Амелия предпочитала сидеть одна, но Симон был достаточно безобидным попутчиком, а потому она милостиво позволила ему устроиться рядом. Писательница по опыту знала, что он сразу уткнется в айпад и примется работать над своим глобальным историческим трудом, которому посвящал все свободное время.

Симон был историком возрастом под 40, несколько раз в неделю вел городские экскурсии для туристов и иногда писал статьи исторического характера для газет и журналов. Он был типичным ботаником - как внешне, так и внутренне, и нисколько не тяготился этой ролью.

Худой и нескладный, Симон был некрасивым, но обаятельным. И именно это обаяние помогло ему 10 лет назад покорить некую Эмили. С тех самых пор они благополучно и в меру счастливо жили вместе и растили малютку **Софи** - милого кудрявого ангелочка с льняной головкой.

-Удивлен, что вижу вас, - рассеянно обронил Симон, вынимая айпад. - Вы ведь живете в пределах И....

-Я была в гостях, возвращаться показалось поздновато, - сдержанно пояснила Амелия.

Удивление Симона было вполне оправданным: Амелия, в отличие от большинства своих знакомых, снимала квартиру в самом городе И. - писательских гонораров, да и заработков обеспеченного мужа Морица, на это хватало. Людям победнее приходилось селиться в небольшом коттеджном поселке неподалеку от И. и практически каждый день добираться до города на автобусе, - а вечером возвращаться обратно. Впрочем, подобные поездки нисколько не тяготили местных обитателей, которые умели наслаждаться буквально всем. Многие находили такие "путешествия" даже приятными и пользовались чудесной возможностью около получаса, а то и дольше, ничего не делать и просто любоваться заоконным пейзажем или расслабленно читать под гремющую в наушниках музыку.

-Понятно... - пробурчал Симон без особого интереса, не став даже уточнять, у кого именно его собеседница была в гостях.

На этом, как Амелия и предполагала, их разговор благополучно завершился. Мужчина углубился в любимую работу, его пальцы бодро забегали по виртуальной клавиатуре айпада, а взгляд впился в экран. И писательница могла спокойно изучать других пассажиров...

Она всех их хорошо знала, конечно. Но ведь нередко бывает, что знакомый до последней черточки человек вдруг раскрывается с совершенно неожиданной стороны, а значит, надо быть начеку: вдруг именно сегодня судьба предоставит шанс подобрать к досконально изученному характеру совершенно новый подход?

Взгляд Амелии заскользил по лицам пассажиров и остановился на не очень молодой, но все еще привлекательной женщине с тонко прорисованным лицом и каштановыми волосами, струящимися под прямым пробором до мягких покатых плеч. Это была Натали, эдакая “гранд-дама” возрастом за 40. Пышнотелая, но не оплывшая, с очень женственными изгибами, она предпочитала шифон и шелк, атлас и бархат, носила длинные юбки и платья в пол и буквально источала пряную чувственность. Профессия при этом совершенно не соответствовала ее внешнему типу: Натали была гидом и, подобно Симону, водила туристов по старинным улочкам города, рассказывая о знаменитых архитектурных строениях и некогда живших здесь людях. Амелия однажды ради любопытства побывала на 1й из этих экскурсий и осталась впечатлена, невольно позавидовав Натали - тому, с какой грацией она подает себя, как красиво и со вкусом кокетничает, одновременно умудряясь сохранять достоинство и некую “дистанцию” между собой и туристами. А последние, вернее, их мужские представители, надо признать, обдавали сдобное тело своего гида весьма жаркими взглядами... а ведь Натали была далеко не девочкой и выглядела на свои 40! Зрелость ей явно шла... Одно из многочисленных доказательств - тот красноречивый факт, что постоянным спутником Натали был **Феликс**, импозантный владелец нескольких городских ресторанчиков, человек солидный и очень небедный. Он-то мог жить в городе (и жил!) и, возможно, приглашал переселиться сюда и свою обворожительную даму сердца, вот только та по каким-то лишь ей ведомым причинам предпочитала коттедж в поселке. Возможно, ценила собственную независимость больше роскоши и комфорта?..

Натали почувствовала внимание писательницы и приветственно улыбнулась ей. Амелия ответила женщине тем же и торопливо перевела взгляд на ее соседку, которой оказалась совсем юная и очень хорошенькая девушка, почти девочка, со стянутыми в тугой рыжий хвостик волосами и бледным ненакрашенным лицом. Это была Миа, молоденькая художница, отдававшая последние деньги, чтобы жить в городе, и готовая ради этого даже голодать.

“Вероятно, тоже ночевала у знакомых”, - рассеянно подумала Амелия. Она испытывала искреннюю симпатию к юной художнице и считала ее своей родственной душой. В конце концов, они обе были творческими личностями!

После Миа объектом ее наблюдений стала “сладкая парочка”, Джулия и Даниэль: знойная черноглазая брюнетка с аппетитными формами и высокий худощавый парень лет 25. Заняв соседние кресла, они постоянно перешептывались, склоняясь друг к другу, их руки то и дело соприкасались... они выглядели настоящей влюбленной парой, каковою, по их возмущенным уверениям, не являлись. Оба работали официантами в соседних кофейнях (принадлежащих, кстати, покровителю Натали - незабвенному Феликсу) и изображали пламенное соперничество, споря, чье заведение лучше: пропитанный духом аристократизма изысканный ресторанчик Джулии либо небольшое простецкое кафе Даниэля.

Губы Амелии тронула задумчивая улыбка, писательница подавила вздох и заставила себя отвернуться от “не влюбленных”. Наблюдать за ними было занятно, но... неудобно, что ли? Как будто подсматриваешь запретную спальную сцену в замочную скважину...

А вот Нико и Пауль, продавцы всевозможных безделуц в сувенирных лавках... Работая по-соседству, они истово соперничали, причем, в отличие от Даниэля с Джулией, соревновались с вполне искренним жаром и азартом. В частности, они обожали спорить, кто продаст больше занятых мелочей туристам - проигравший выполнял потом какое-нибудь поручение или смешное задание.

Нико и Пауль были настоящими антиподами. Первый - некрасивый, немолодой, с немного обезьяньей наружностью, второй - едва перешагнувший 30-летний рубеж высокий, атлетично сложенный брюнет, в которого влюблялась каждая вторая девушка. И если Нико был безнадежно предан своему “сувенирному” делу, то Пауль относился к работе с насмешливой снисходительностью. Амелия немного презирала этого “сувенирного красавчика” за высокомерное великодушие и явный нарциссизм и считала его внешность слишком слащавой. Ей гораздо больше нравились такие мужчины, как Мориц...

Вспомнив о муже, писательница расслабленно откинулась на спинку мягкого кресла и сладко зажмурилась. Скоро она увидит его... удивительное дело - они расстались всего пару дней назад, а она уже скучает!

“Ладно... - мечтательно подумала Амелия, улыбаясь. - Продолжу наблюдения в другой раз...”

А пока ей хотелось просто ехать, дремать и мечтать... пускай она не была исконной жительницей И., но за проведенные здесь годы успела научиться вкусной неторопливости здешних будней... научилась быть счастливой! А это уже немало.

За утренним кофе

Было солнечное весеннее утро, около девяти. Для юной художницы Миа - час ранний, благо работала она по собственному индивидуальному режиму, проще говоря - как, где и когда хотела, а главное, - ЕСЛИ хотела! Правда, можно ли назвать работой художественное творчество?... не приносящее, откровенно говоря, особенных прибылей...

Миа, впрочем, не унывала. Где это видано, чтобы художники прославлялись при жизни? Истинная слава приходит годы спустя... а пока остается рисовать, рисовать, рисовать, не щадя себя! Чем она и занималась с огромным удовольствием.

Начала свой очередной день Миа, как и положено, с чашечки самого ароматного напитка в мире - кофе. Дома варить его было лень, пить растворимую бурду казалось кощунством, поэтому девушка переоделась в простое светлое платье и направилась в свою любимую кофейню неподалеку.

Легкая, как перышко, с темно-рыжими, сияющими червонным золотом, волосами и белейшим чистым лицом, Миа приковывала к себе взгляды редких по утру прохожих - преимущественно мужского пола. Она была юна, хороша собой и знала об этом.

Жизнь прекрасна... главное - правильно начать свой день и не ныть по пустякам! Миа была уверена, что именно в этом - секрет ее незамысловатого счастья.

* * *

Здесь было хорошо: витал сильный кофейный аромат, звучала ненавязчивая мелодия, улыбались люди... Миа с удобством устроилась за столиком у окна, раскрыла меню и приготовилась к приятному времяпрепровождению.

Выбор утреннего кофе был для нее важным ритуалом. А как иначе? Начало суток задает тон всему последующему дню... однако лишь немногие понимают, как это важно - правильное утро с правильным кофе!

Ну, например, заказываешь черный **Mocca** - значит, настроение среднее, ничего интересного от дня грядущего не ждешь, но и неприятных сюрпризов тоже не опасешься. Этот кофе был крепче американо и слабее эспresso, и пить его Миа могла только с каким-нибудь изысканным десертом, иначе **Mocca** нагонял на нее тоску. Скучный напиток, неинтересный, без вдохновения - а ей, молодой художнице, вдохновение ой как нужно!

Или вот **Doppelter**, двойной эспresso по-австрийски. Ну, этот кофе с утра пораньше выбирают, когда не выспались либо же в надежде подбодрить себя перед тяжелым днем. В последний раз Миа заказывала **Doppelter** месяц назад, после бессонной ночи мучительных, истинно творческих терзаний над новым полотном. Ближе к рассвету девушку наконец-то осенило, и она, отказавшись от мечты хоть утром немного вздремнуть, "заправилась" двойной дозой кофеина и пошла воплощать свою идею в жизнь, а точнее - в писанную маслом картину. Успешно воплотила, кстати говоря... эту работу удалось вполне выгодно продать!

Если настроение мирное, благодущное без ажиотажа, можно заказать **Einspanner**, черный кофе со взбитыми сливками. Миа любила начинать свой день с этим напитком... потом рисовалось хорошо, без надрыва и с удовольствием.

Когда Миа хотелось чего-то особенного, она просила принести **Fiaker**, черный кофе с бренди, либо же **Pharisaer**, крепкий мокка, подаваемый с рюмкой рома. Эти увенчанные густой шапкой взбитых сливок напитки пробуждали не только разум, но и вдохновение, однако баловаться ими Миа опасалась. Все-таки ром и бренди с раннего утра, пусть даже в малых количествах и с кофе, - не всегда хороший тон и сомнительная дорожка...

Некрепкий **Verlangerter**, австрийскую версию американо, заказывали люди без фантазии. Миа к такому себя не относил, а потому предпочитала выбирать что-нибудь более вычурное. **Verlangerter** - это слишком простенько, никакой выдумки. А она, Миа, художница, как-никак!

Kaiser-Melange Миа пила, когда хотела не просто взбодриться, но и получить заряд энергии. Этот черный кофе со взбитым яичным желтком превосходно приглушал голод и позволял отложить завтрак либо же вообще обойтись без него. А в минуты творческого порыва юной художнице хотелось побыстрее разделаться с ранними делами и приступить к любимой работе. Однако отказаться от утренней порции кофе было бы святотатством даже в этом случае!

К кофе-мокко **Maria Theresia** у Миа было совершенно особенное отношение. Сдобренный апельсиновым ликером и взбитыми сливками, этот напиток был назван в честь обожавшей его австрийской императрицы Марии Терезии. Легенда гласила, что сия царственная особа отдавала предпочтение именно такому рецепту кофе. И Миа, выбирая **Maria Theresia**, чувствовала себя немного королевой.

Сегодня она заказала венскую классику - традиционный **Melange**. Этот кофе с молоком, сахаром и взбитыми сливками визуально напоминал капучино и украшался сладкими шоколадными хлопьями. **Melange** любили поклонники вечных ценностей, и хотя Миа не считала себя традиционалкой, порою и она чувствовала ностальгию по классике. Было в этом кофе что-то изысканно-утонченное, истинно женское... И сейчас у Миа было как раз такое настроение.

Девушка зачерпнула чайной ложечкой пенную шапку взбитых сливок, осторожно слизнула эту нежную белую массу и даже зажмурилась от удовольствия. Такие вот немудрящие вкусные минуты приносили подчас больше приятных эмоций, чем значительные события. Миа это очень хорошо понимала, ценила - и использовала вовсю. Может, оттого и картины ее были яркими, выразительными, сочными... кое-кто критично замечал, что они выполнены грубоватыми мазками, но в солнечной радости полотнам молоденькой художницы трудно было отказать. А радость - вот она, во всем вокруг! Просто расслабься и черпай ее ложками в прямом и переносном смысле, впитывай каждой порой души!

Миа так и поступала, начиная с утреннего кофе. Иногда, как сегодня, шла в кафе, а порою, под настроение, колдовала над ароматным напитком дома. Она не считала себя одаренной кухаркой, но делать отличный кофе научилась. Даже сам ритуал "кофеварения" напоминал ей некое таинство и доставлял почти эстетическое удовольствие.

Чаще всего она готовила классический кофе по-венски с шоколадом, молоком, сливками, сахарной пудрой и сырыми кофейными зернами. Действовала по правилам: грела молоко на медленном огне, растапливала в нем шоколад, добавляла сливки... потом обжаривала зерна, добиваясь темного шоколадно-коричневого оттенка, сопровождаемого пьянящим кофейным ароматом. После этого оставалось измельчить обжаренные зерна и залить полученный порошок кипятком. Пока напиток настаивался, девушка осторожно, тончайшей струйкой, вливала в него взбитый в густую пену растопленный шоколад, покрывала пенной шапкой жирных сливок и украшала сахарной пудрой или корицей.

Были у Миа и другие любимые рецепты: например, кофе по-венски с апельсиновой цедрой или цикорием, а также "венский меланж" с щедрой порцией молока.

-Вам подать что-нибудь еще? - раздался любезный голос официанта.

Миа только сейчас обнаружила, что успела выпить свой **Melange**. Надо же, замечталась!

-Нет, спасибо, - улыбнулась она. - Принесите счет, пожалуйста.

В конце концов, хорошенького понемногу! Всего должно быть в меру... 1 чашка кофе - этого достаточно. Теперь пора уделить внимание другим приятным моментам.

Миа сладко вздохнула, предвкушая упоительный день, по прогнозам - теплый и солнечный. В такую погоду хорошо прогуляться по парку, посидеть у реки, просто пройтись по улицам...

Все-таки жизнь - это удовольствие. Главное, правильно начать день...

Два D

Джулия ловко прыгнула с подножки автобуса на раскаленный асфальт, нарочито проигнорировав любезно протянутую руку Даниэля, и сладко зажмурилась, подставив беспощадному июльскому солнцу свое юное хорошенькое личико. Она обожала летнюю пору и даже в самую немилосердную жару чувствовала себя превосходно. Что ж, Джулия была “горячей” девушкой... во всех смыслах этого слова. И внешность ее соответствовала столь бурному, истинно южному, темпераменту: смуглая кожа, женственные формы с аппетитными округлостями и красивыми изгибами, влажные черные глаза, чувственный рот, блестящие смоляные локоны... женщины обычно с презрением отмечали, что Джулии “неплохо бы немного похудеть”, однако мужчины редко разделяли это замешанное на зависти мнение, полагая, что у знойной красотки всё именно так, как надо, причем там, где надо...

-До встречи! - надменно сказала девушка Даниэлю. Оправив темно-сливовую узкую юбку, плотно облегающую выразительные бедра, Джулия бодро направилась по хорошо знакомой улице, которую исходила и изучила буквально вдоль и поперек.

-Нам в одну сторону... - елейным тоном напомнил Даниэль, пряча насмешливую улыбку. - Так что разрешите, милая, составить вам компанию...

Даниэль, в отличие от своей спутницы, не производил изрядного впечатления. Он был высоким, худощавым, русоволосым, с тонко прорисованным, ничем не примечательным лицом и веселыми карими глазами. Зато взгляд этих глаз завораживал и пленял: пронзительный и в то же время лукавый, он говорил об остром уме своего обладателя.

-Я тебе не милая! - высокомерно возразила Джулия, смешно наморщив точеный носик. - Так ты будешь обращаться к девицам в своем низкопробном заведении...

Нисколько не обидевшись на подобную “шпильку” (взаимные колкости были для них привычны), Даниэль против желания смуглянки составил ей компанию. Так они и шли вместе, время от времени обмениваясь едкими замечаниями и, казалось, получая от этого странное удовольствие...

Возле изысканного здания с рестораном Defreggerstube на первом этаже Джулия остановилась.

-Вот я и пришла, - обронила она с тенью сожаления и с напускной снисходительностью добавила: - А ты иди дальше... твоя публика сюда не ходит, верно?

-Куда нам, мы лицом не вышли, - ехидно согласился Даниэль и с легким поклоном удалился.

У посторонних слушателей могло создаться впечатление, будто эти двое - владельцы неких ресторанов, тогда как на самом деле Джулия и Даниэль были всего лишь официантами... что не мешало им с азартом отстаивать честь “своих” кофеен.

Джулия работала в изысканном ресторане, занимавшем угол первого этажа элитного гостиничного комплекса. И хотя клиентами чаще всего становились постояльцы отеля, заведение было доступно и “простым смертным”, которые могли попасть в него прямо с улицы. Само отельное здание приятного кофейного цвета возвышалось над городом на несколько этажей, а за ним эффектным фоном тянулась череда гор. Контраст архитектурного искусства и творения живой природы впечатлял своей величественностью и надолго врезался в память.

Джулия проникла в заведение сквозь предназначенный для obsługi черный вход и пару минут спустя уже торопливо переодевалась в форменное платье официантки - с ее точки зрения, излишне закрытое и строгое. Черные кудри девушки увенчала кокетливая белая наколка, а изящные босоножки на шпильках сменила более удобная обувь. Дресс-код был неизбежным злом, с которым Джулия не без труда смирилась в

начале своей трудовой деятельности - особенно когда заметила, что подобный наряд все равно не мешает мужчинам жадно пожирать взглядами ее пышногрудую и крутобедрую фигуру.

“Хороша!” - без лишней скромности резюмировала девушка, критично изучив свое отражение в зеркале, откуда на нее задорно смотрела сдобная смуглянка с самыми соблазнительными формами. Конечно, Джулия предпочла бы платье покороче и поярче, но даже в таком виде, стоило признать, она выделялась среди прочих официанток. И дело было, конечно, не только и не столько в жгучей наружности красотики, но и в том огне, который сквозил в каждом ее жесте, сиял в волооких глазах, звучал в бархатистом голосе... мужчины реагировали на это пламя и неслись к нему, как мотыльки.

День, как всегда, обещал быть насыщенным. А вечером, когда она, Джулия, переодевшись, выйдет на улицу, ее наверняка будет ждать Даниэль... “Нам все равно в одну сторону идти, а вместе веселее!” - небрежно скажет он, а она снисходительно улыбнется в ответ. И они пойдут, время от времени словно ненароком касаясь руки спутника... при мысли о подобном почти романтическом променаде у девушки потеплело на душе - хотя она ни за что бы не призналась в этом даже себе самой.

* * *

Когда Джулия покинула ресторан, было совсем темно. Даниэль, как она и предвкушала, действительно ждал ее неподалеку, расположившись возле одного из уличных фонарей, в искусственных лучах которого уже не казался заурядным средне-симпатичным молодым человеком. Жидкая лужица скупого фонарного света вычертила силуэт парня точеным контуром и придала стройной фигуре некую таинственность. Девушка невольно залюбовалась своим другом, столь изысканно-утонченным в этом призрачном освещении. Ночь на всё набрасывает покрывало загадочности и придает миру томный шарм...

“Почему я раньше не замечала, как он хорош собой? - вдруг удивленно подумала Джулия и, словно опомнившись, тотчас одернула себя: - Глупости! Это ведь Даниэль, просто Дэн!”

Даниэль априори не мог бы загадочным красавцем. Ну, просто не мог, и всё! И Джулия, раздосадованная собственной минутной слабостью, изобразила слащавую улыбку и с преувеличенной бодростью произнесла:

-Привет, привет! Не замерз еще?

По негласному сценарию Даниэль должен был отшутиться в своей привычной манере, однако, против ожиданий, остался странно серьезным, почти торжественным.

-Мне не холодно, - негромко откликнулся он и сделал к девушке скользящий шаг. - А вот тебе наверняка будет холодно...

Сейчас он стоял почти вплотную к ней, Джулия чувствовала исходящее от него живое тепло и влекущий терпкий запах.

-Вот, держи... - добавил Даниэль, набросив ей на плечи свой куртку. Когда его руки коснулись ее тела, по коже девушки прошла слабая дрожь, а дыхание сбилось. - Твое платье слишком легкое...

-Спасибо, - сдавленно пробормотала Джулия. Ей стало не по себе, этот новый Даниэль был ей совершенно незнаком... и он ее пугал! Их традиционная схема общения была совсем иной: обычно они подшучивали друг над другом и вели себя пускай игриво, но, скорее, по-дружески, без налета истинной страсти. А теперь в манерах Даниэля появилось что-то неуловимо чувственное...

-Идем? - словно не замечая ее сомнений или же толкуя их по-своему, он слегка приобнял ее за плечи, увлекая за собой. - Опоздаем на последний автобус...

Это подстегнуло ее. Ночевать на скамье в парке в компании этого нового Даниэля девушке хотелось меньше всего на свете!

* * *

До автобусной остановки они шли около четверти часа, и, пожалуй, это были самые странные 15 минут за всю жизнь Джулии... конечно, Даниэль ей всегда нравился (и она ему, несомненно тоже)... однако они,

казалось, заключили промеж собой негласные правила поведения, и нарушать их вот так, без предварительных намеков, представлялось недопустимым.

“А почему, собственно, недопустимым? - спросила саму себя Джулия, чувствуя, как рука Дэна соскользнула с ее плеч и обвилась вокруг упругой талии; пальцы забрались под ее блузку и принялись неторопливо поглаживать мягкий живот. - Если он решил, что между нами может произойти нечто большее...”

“Но ведь НЕ МОЖЕТ! - прозвенела отчаянная мысль. - По крайней мере - так!”

И девушка решительно вывернулась из объятий спутника.

-А то еще немного - и я задохнусь, - стараясь смягчить свой поступок, игриво обронила она, хотя голос прозвучал не так кокетливо, как хотелось, и в интонациях проскользнула нервная нотка.

Но Даниэль, видимо, сдаваться не собирался. Остановившись под очередным фонарем, парень поймал ее руку и осторожно сжал тонкие пальцы.

-Ты меня боишься? - настойчиво спросил он, всматриваясь в ее расчерченное тенями лицо.

Джулия сглотнула и перевела дыхание. Да, она боялась... возможно, не его, а себя саму.

-Нет, я просто устала, - после тяжелой паузы протянула девушка, напряженно размышляя о неминуемых 40 минутах совместной поездки в автобусе. Обычно они садились рядом...

-Ты боишься, - уверенно возразил он и властно привлек ее к себе. Его лицо было опасно близко, и эта близость манила и пугала одновременно. - Не нужно бояться... - шепнул он ей прямо в губы, и этот жаркий шепот перерос в поцелуй: сначала нежный, потом - настойчивый, страстный и жадный... и Джулия отвечала Даниэлю с не меньшим пылом! Она буквально “поплыла”, растаяла от его прикосновений, от тепла его тела и горячего дыхания. Всё забылось, всё стало неважным... только он, только она, только они....

Первой опомнилась Джулия.

-Прекрати! - по-змеиному прошипела она, отталкивая парня и пытаясь испепелить его яростным взглядом. Грудь вздымалась от тяжелого дыхания. - Это... это... - девушка не находила подходящих эпитетов.

Зато их нашел Даниэль.

-...прекрасно? - подсказал он. - Ведь это было прекрасно!

Да, именно так... но Джулия была слишком упрямой.

-Мерзко! - отрубила она звенящим от злости голосом. Казалось, она сейчас взорвется от ярости.

Лицо Даниэля дрогнуло. Парень нахмурился и отступил на шаг. Слова девушки его явно задели.

-По тебе не было заметно... - после паузы хрипло возразил он, силясь улыбнуться.

-Значит, я прекрасная актриса! - дерзко заявила Джулия, которая в этот момент испытывала к себе противоречивые чувства. Возможно, она только что собственноручно уничтожила собственный шанс на счастье?

Пожалуй, такого же мнения придерживался и Даниэль. Он пожал плечами и сухо обронил, поправляя растрепавшуюся одежду:

-Что ж, дело твое... пойдем, а то на самом деле опоздаем на последний рейс.

Остаток пути они проделали в гробовом молчании, а в автобусе сели в разных концах салона.

-Вы поссорились? - удивленно спросила эффектная моложавая женщина по имени Натали, рядом с которой устроилась Джулия. - Обычно вы всегда вместе...

Эти слова больно резанули Джулию. Она досадливо повела плечом и отвернулась к окну, не удостоив собеседницу ответом.

* * *

Этой ночью Джулии не спалось. Она ворочалась в своей постели несколько часов, а ближе к рассвету, утомившись считать овец и медитировать, сердито отбросила одеяло, завернулась в шаль и вышла на террасу.

По-летнему теплая ночь была полна душных и пряных ароматов и таинственных шорохов. В каждом дуновении звучала какая-то загадка, каждая скользящая в воздухе нота говорила о той неведомой непрерывной жизни, что не прекращается и с заходом солнца... И здесь, в объятиях нежного ночного мрака, Джулия наконец смогла расслабиться и дать волю эмоциям. Она тихо плакала, зная, что темнота скроет от посторонних глаз ее слезы и ее боль... и позволит сохранить гордость. Утром она снова будет улыбаться и играть в беззаботность...

Джулия не знала, почему не хочет развивать отношения с Даниэлем. В конце концов, они нравятся друг другу... так почему бы не попробовать? Почему не поддаться страсти, не последовать велению чувств? Раньше за ней не водилось подобной странной осмотрительности! так почему теперь?

“Потому что это - что-то настоящее, - шепнул внутренний голосок. - Впервые... впервые! И я боюсь все разрушить... и боюсь, что будет больно, очень больно”

Но правильно ли это - бояться боли и из-за страха лишаться шанса на счастье? А вдруг всё будет хорошо?

“Всегда хорошо быть не может...” - коварно заметил тот же вкрадчивый голос.

“Ну, и пусть! - упрямо возразила ему Джулия. - Даже минута истинного, неподдельного счастья стоит того!”

Решение было четким и осмысленным. Более того, девушка искренне недоумевала, как могла раньше сомневаться и колебаться.

Расслабив шаль, Джулия выпрямилась и улыбнулась темноте. Что ж, раз решение принято - пора составлять “план атаки”! Даниэль не устоит...

* * *

Он устоял. Более того, Джулия с первых мгновений поняла, что в данном случае ее чары бессильны - хотя, стоит отдать должное, сразу она не отступила.

Даниэль не был холоден, вовсе нет. Он привычно улыбался, острил, а любую попытку спутницы проявить нежность встречал в добродушно-шутливой манере. Он словно снова вернулся к правилам их игры - правилам, которые сам же и нарушил!

“Видимо, не только ты провела бессонную ночь, взвешивая все за и против, - едко заметил противный внутренний советчик. - Наверняка и он думал... и его решение отлично от твоего!”

И Джулия, в конце концов, сдалась: растянула губы в улыбке, придала голосу беззаботную игривость... постаралась вспомнить свою подзабытую роль. Это удалось не сразу, но, прощаясь с Даниэлем у порога своего ресторанчика, девушка уже вполне освоилась и улыбалась почти естественно, без натянутости. И все-таки в последний миг не удержалась - протянула руку и коснулась плеча парня с нехарактерной нежностью.

-Прощай, Дэн, - мягко сказала она, взглядываясь в его лицо.

-В смысле - до вечера? - удивился он.

-Да... до вечера, - поправилась Джулия, не став объяснять, что прощалась с ним, не как с другом, а как с возможным возлюбленным. И прощалась навсегда...

* * *

-Интересная пара, - заметил мужчина средних лет и средней наружности, с любопытством наблюдая за прощанием у дверей ресторана хорошенькой брюнетки и молоденького паренька с озорной улыбкой.

Пышногрудая фигуристая шатенка в темно-синем платье с эффектным декольте скользнула по девушке и юноше равнодушным взглядом и безразлично ответила:

-Они не пара... официально.

-Занятое определение! - усмехнулся собеседник, обернувшись к ней. - Что значит - официально? Типа, неженаты?

-Нет, типа "не пара", - в тон ему ответила женщина, гид по профессии, в данную минуту как раз и исполнявшая свою роль. - Их зовут Джулия и Даниэль, а мы их прозвучали "двумя D". Они явно тяготеют друг другу... но уже много месяцев просто флиртуют.

-Почему? - заинтересовался мужчина.

Гид пожала красивыми округлыми плечами:

-Не знаю... мы их не допытывали. А вообще, вы меня, кажется, просили провести для вас индивидуальную экскурсию по нашему городу И., не так ли? Поэтому давайте вернемся к местным достопримечательностям...

Натали снова заговорила о замках и старинных улочках, и увлеченный ее рассказом (и не только им) турист последовал за своей роскошной спутницей, не увидев, как Джулия прощается со своими романтическими мечтами... и возвращается в реальность.

Красивые воспоминания

-Эй, Нико! - окликнул его знакомый голос. - Доброе утро, дружище!

Нико нехотя обернулся к высокому молодому парню с чуть вьющимися темными волосами и красивым выразительным лицом. Статный и подтянутый, он казался живым воплощением Аполлона и явно знал об этом.

-Доброе, доброе, Пауль, - проворчал Нико - впрочем, вполне добродушно. - Успехов тебе...

-Правда? - иронично протянул Пауль, обнажив в улыбке ряд превосходных белейших зубов. - Не думаю, что ты искренен, приятель!

Нико был существенно старше своего собеседника, однако нисколько не обиделся на этот снисходительный тон. Такова уж была природа их общения, и возраст не играл никакой роли!

-Я все равно обставлю тебя! - сварливо заметил Нико.

-Спорим? - прищурился парень.

-А то!

-И под что поспорим? - не унимался Пауль. - Может, проигравший будет на следующий день помогать рекламировать товар конкурента?

-Что ж, идет, - согласился Нико и, уже перешагивая порог своей лавки, добавил: - Тогда готовься завтра помогать мне продавать мои сувениры!

Вслед ему донесся насмешливый смех Пауля.

* * *

Оказавшись в святой святых, а именно - в недрах собственной сувенирной лавки, Нико удовлетворенно огляделся. Крохотное помещение было забито до отказа сувенирами и памятными вещами, так или иначе связанными с городом И.: они пестрели на тянущихся вдоль стен полках, переливались перламутром на столах, подмигивали прохожим в витрине...

Осматривая собственные владения, Нико довольно улыбался. Он любил свою работу, любил продавать туристам занятные вещицы, любил торговаться и спорить с покупателями... о каждом сувенире он мог рассказать любопытную, хотя и не всегда правдивую, историю, объяснить, что символизирует та или иная безделица, какой тайный смысл несет... туристы с разинутыми ртами слушали забавного продавца, чьи черные, напоминающие жуков, глаза лихорадочно

горели, а речь полнилась всевозможными эпитетами, и редко уходили без покупки. Так что дело Нико было вполне жизнеспособно и приносило своему хозяину неплохой, хотя и не баснословный, доход... На пристойную жизнь, причем не без приятных излишеств, вполне хватало. Да и много ли ему, бездетному холостяку, нужно?

Взгляд Нико скользнул по комнате и уткнулся в высокое зеркало, предназначенное, в основном, для покупательниц женского пола, которые обожали словно ненароком полюбоваться собой. Нико же предпочитал не замечать собственного отражения, а если все-таки замечал - недовольно морщился. Вот и сейчас он без удовольствия воззрился на высокого костлявого мужчину с немного обезьяньей наружностью, чьи темные с проседью волосы слегка вились, а довольно широкие плечи портила откровенная сутулость и излишняя худоба. Нико захотелось плюнуть в своего зеркального двойника, но он удержался и ограничился презрительным смешком.

-Ладно... - пробормотал он себе под нос, отвернувшись от зеркала. - Пора браться за дело...

На часах было восемь утра, на залитых солнцем улицах уже появились ранние туристы... а значит, скоро в дверях его лавки замаячат первые любители памятных сувениров - и если он не хочет проиграть этому напыщенному индюку Паулю, придется их хорошо привечать!

* * *

Оксана с плохо скрываемым восхищением смотрела на статного красавца-продавца. Высокий, широкоплечий и смуглолицый, он поражал воображение совершенством линий тела и черт лица. Девушка раньше и не подозревала, что подобные особи мужского пола могут водиться где-либо, помимо Голливуда, тем более - стоять за прилавком сувенирной лавки! Определенно, эдакому атлету здесь было не место... ему стоило рекламировать мужской дезодорант или гель для бритья... а еще лучше - блистать в главных ролях в популярных блокбастерах!

“Жаль, я плохо говорю по-английски”, - с запоздалым раскаянием подумала Оксана. И почему она так мало времени уделяла изучению иностранных языков?! Поди тут, объяснись...

-У вас... мило, - судорожно подбирая слова, заговорила девушка после паузы. - Очень... очень хороший магазин.

Она украдкой глянула в зеркальную витрину и торопливо облизала губы, стараясь придать им впечатление объема и досаду на отсутствие под рукой расчески. Не мешало бы и подкраситься... и почему она надела джинсы, а не свой любимый сарафан или короткие шорты?! Хотя кто мог предположить, что в мире существуют столь эффектные продавцы сувениров?..

-Спасибо, милая леди, - с тяжеловатым, но приятным акцентом произнес объект ее восхищения на английском. - Меня зовут Пауль... приветствую вас в моем магазинчике!

-Я Оксана, - торопливо представилась девушка и неохотно кивнула на иронично улыбающуюся подругу, которую явно забавляли отчаянные попытки приятельницы пококетничать. - А это... моя знакомая Нина.

“Знакомая Нина” желчно усмехнулась, не пытаясь “включить обаяние”. Впрочем, едва ли ей это требовалось: она была слишком хороша и без попыток соблазнить и очаровать. Ей достаточно было просто стоять во всей своей красе, позволяя окружающим любоваться ее статью и природной грацией.

Пауль действительно любовался, но довольно равнодушно, даже скучливо. Он видел, с каким интересом поглядывают на него обе девушки, однако чувствовал лишь смутное удовлетворение - он слишком привык к всеобщему вниманию и знал, что нравится женщинам... они липли к нему, словно мухи к варенью. Поэтому сейчас ему не составило особого труда убедить двух юных красоток приобрести парочку милых безделиц “на память о городе И.”, на самом же деле - о прекрасном собою продавце...

“Нико тут ловить нечего, - довольно размышлял Пауль, провожая покупательниц к выходу и даря им на прощания лучезарную улыбку. - Совершенно нечего...”

Однако улыбка погасла на его губах, когда он заметил, как его конкурент почти насильно вталкивает Оксану и Нику в свою лавку, при этом активно жестикулируя и бойко балагуря на забавной смеси немецкого и английского.

“Что он себе позволяет?!” - возмутился Пауль и, торопливо оглянувшись, осторожно приблизился к соседнему магазинчику. Остановившись так, чтобы наблюдать за собственной лавкой, он воровато заглянул в образованную между дверью и косяком щель.

Нико что-то торопливо говорил, сдабривая собственную речь порывистыми энергичными жестами. Лицо его было по-прежнему некрасивым, однако богатая мимика придала всем чертам некую выразительную живость.

-И это - только начало истории, юные леди! - донесся до Пауля веселый голос Нико. - О, поверьте, в этой лавке хранится множество самых загадочных тайн и средневековых легенд...

“Вот заливает! - невольно восхитился Пауль, качая своей красивой черноволосой головой. - Средневековые легенды... копеечной стоимости...”

Но “юные леди” явно верили красноречивому продавцу и взирали на него с благоговейным трепетом, словно и не замечая его откровенной некрасивости и изрезавших лицо глубоких морщин. А может, эти досадные мелочи, наоборот, наделяли одаренного рассказчика определенной изюминкой, делали его историю правдоподобнее, убедительнее... в конце концов, философы и сказочники не должны быть хороши собою!

Минут десять спустя Оксана и Нина вышли из магазинчика с весьма похудевшими кошельками и потяжелевшими от только что купленных безделиц сумками. А впечатленный увиденным Пауль возвратился в свою лавку с твердым намерением следующего покупателя заговорить до смерти.

* * *

Это оказалось намного сложнее, чем он думал.

Во-первых, покупатели и (тем более!) покупательницы его просто не слушали! Женщины безмолвно и восхищенно рассматривали красавца-продавца и разве что не облизывались, а мужчины злобно косились и демонстративно отворачивались - особенно те, что пришли с дамами. Раньше это льстило Паулю, но теперь лишь раздражало.

Во-вторых, он и сам толком не знал, что и как говорить. У Нико это выходило как-то естественно, его рассказ тек медоточивой рекой, завораживая, искушая, прельщая... Тирада же Пауля убедительностью не отличалась, он оказался до убогости некрасноречивым: постоянно сбивался, мямлил, повторял одно и то же... дополнительные трудности создавал и языковой барьер, - хотя Нико это препятствие легко обходил и даже использовал как преимущество, раскрашивая свою сдобную речь пестрыми разноязыкими эпитетами.

Ну, и в-третьих, сосредоточившись на разговорах, Пауль забыл расточать привычную дозу обаяния и сверкать белозубыми улыбками и в результате не продал практически ничего. Женщины разочарованно слушали его скучные байки, пожимали плечами и уходили... досадуя, что не произвели должного впечатления на эффектного продавца.

К концу дня Пауль напоминал самому себе взмыленную лошадь. Подсчитывая выручку, он мрачно размышлял, что никогда еще не зарабатывал столь удручающе мало. Надо же было так оплошать! Однако спор есть спор... придется выполнять!

* * *

Нико был очень доволен собой. Глянув в его лоснящееся радостью лицо, Пауль досадливо скрипнул зубами и испытал смутное желание запустить в приятеля-конкурента чем-то увесистым.

-Ладно уж, хватит дуться, - усмехнулся Нико, верно истолковав недовольство соперника. - Пойдем выпьем по рюмочке, я угощаю, раз такое дело...

Четверть часа спустя они уже потягивали любимую выпивку в ближайшем баре, и мрачный Пауль настойчиво спрашивал:

-Как, как тебе это удалось? Ты ведь... прости, но ты... ммм... не такой уж обаятельный продавец!

Нико, казалось, нисколько не обиделся, только усмехнулся:

-С чего ты взял?

-Ну... - стушевался Пауль. Не советовать же, в самом деле, посмотреться в зеркало? Невежливо как-то...

Нико, видимо, понял всё без лишних слов:

-Красота и обаяние понятия разные. Да и обаяние обаянию рознь... как герой-любовник ты однозначно обаятельнее меня... а вот в качестве продавца выигрываю я, потому что здесь требуется обаяние совсем иного рода...

-Какого же? - раздраженно, но в то же время с любопытством поинтересовался Пауль, искоса поглядывая на собеседника. В баре царил приглушенный красноватый полумрак, и расчерченное багровыми тенями лицо Нико производило немного пугающее впечатление.

-Понимаешь, ты пытаешься очаровать покупателей своей наружностью, - прищелкнув пальцами, принялся объяснять он. - Это может подействовать на женщин и только. А есть еще мужчины. Да и многие дамы приходят с кавалерами, а при них особенно не покетничаешь. Сам понимаешь, твой метод полон прорех!

-А твой - нет? Твой безупречен? - уязвленно огрызнулся задетый за живое Пауль.

-Безупречного не существует в природе, - спокойно отозвался Нико. - Но мой метод действенен. Ведь зачем люди заходят в мою лавку? Зачем покупают все эти безделицы?

Пауль пожал плечами, делая очередной глоток напитка:

-Ну как зачем? Чтобы осталось что-то на память о нашем городе. Они-то туристы!

-Вот именно! - удовлетворенно сказал Нико, подняв указательный палец, и выглядел при этом донельзя самодовольным. - Они приходят за красивыми воспоминаниями... и я своими рассказами делаю эти сувениры еще более значимыми, а воспоминания о городе - более привлекательными, завораживающими. Я словно обещаю покупателям, что самые красивые воспоминания они могут купить только у меня!

Пауль склонил голову набок, размышляя.

-В этом что-то есть... но ведь признай, по большей части твои рассказы... как бы это сказать?... выдуманы, высосаны из пальца! Разве нет?

Нико обиженно поджал губы:

-Выдуманы? Вовсе нет! ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ... это вернее.

-Ну, конечно! - издал ехидный смешок Пауль. - Ты хочешь меня убедить, будто у каждой твоей безделушки есть своя легендарная история?

-Нет... но каждая что-то символизирует. А если я порою увлекаюсь и говорю лишнее... разве это плохо? Уверяю тебя, покупатели только рады обманываться! Это взаимовыгодная игра! Зато потом их воспоминания о нашем городе становятся объемнее и прельстительнее. Что в этом плохого?

-Ничего, - вынужденно признал Пауль и, подняв бокал с остатками напитка, бодро провозгласил: - Что ж, выпьем за красивые воспоминания!

Урок рисования

Миа отошла на шаг от мольберта и, забывшись, отвела со лба перемазанной в краске рукой рыжеватую прядь волос, не замечая, что окончательно перепачкалась. Впрочем, в минуты упоения творчеством девушка не придавала значения подобным мелочам. В такие мгновения весь ее мир сужался до размеров картины... хотя почему сужался? Вселенная фантазий превосходит будничную реальность и красочностью, и масштабами... а буйное воображение юной художницы Миа было просто безграничным!

-Неплохо, неплохо... - без ложной скромности пробормотала Миа, склонив голову набок и придирчиво изучая собственное творение.

Хотя, рассуждая объективно, далеко не каждый человек поставил бы работе молоденькой художницы оценку "неплохо". Кое-кому картина показалась бы тяжеловесной, слишком яркой, "давящей"... другие же, напротив, одобрили бы исходящие от полотна силу и энергию.

На картине была изображена одна из площадей города И. - того самого города, который служил Миа не только пристанищем, но и источником вдохновения. Миниатюрный, почти кукольный, этот городок был проникнут торжественным духом средневековой романтики. Блуждая по здешним улочкам, несложно было поверить в реальность и осязаемость былых веков - поверить, что именно тут, по этим самым мостовым, разъезжали в каретах дамы в кринолинах и гарцевали верхом лихие молодцы в экстравагантных (на современный вкус) нарядах...

Миа любила бродить по родному городу, делая в большом блокноте лаконичные карандашные зарисовки, а после переносить их на полотно. Ее картины были написаны в энергичной импрессионистской манере и неидеально отражали окружающую действительность - однако Миа так чувствовала мир... так видела его, как бы банально это ни звучало.

Увековеченная художницей в картине площадь была выписана без лишних деталей, изображена тяжелыми сочными мазками. Не каждый местный житель согласился бы с подобной подачей городского пейзажа - однако Миа привыкла к спорам и считала их вполне нормальными. В конце концов, невозможно нравиться всем подряд!

* * *

Наступило в меру теплое солнечное утро. Миа неспешно шла по узкой улочке, сжимая в одной руке потрепанный блокнот внушительных размеров, а в другой - карандашный огрызок. Взгляд ее скользил по таким знакомым очертаниям домов и кофеен, выискивая в давно изученном архитектурном рельефе новые нюансы. Сегодня девушка планировала просто "найти объект" и сделать краткую черновую зарисовку, а в следующие дни оживить рисунок при помощи цветных карандашей. И лишь в последнюю очередь в игру вступят холсты и краски...

"Как можно постоянно рисовать одни и те же улицы?" - вспомнилось вдруг Миа. Кажется, этот вопрос задала ей Натали, дама-экскурсовод в годах, женщина видная и темпераментная. Она зашла к юной художнице "на огонек" и заодно просмотрела в очередной раз ее работы - новые и старые, из не проданных залежей.

"А вы видите хоть две похожие картины? - дерзко парировала Миа, привыкшая отражать критику. - Я умею подавать одно и то же разными способами..."

С этим трудно было поспорить. Работы Миа были похожи только одним - своей яркостью и насыщенностью. Причем некоторые злопыхатели утверждали, что подобное обилие цвета неминуемо приведет к развитию мигрени...

“Или постоянного хорошего настроения!” - не соглашалась с ними Миа, твердо убежденная, что “мало цвета не бывает”, а значит, нужно раскрашивать жизнь всеми оттенками радуги где и когда возможно.

Вот и сейчас Миа, прогуливаясь по городу, мысленно рисовала его, и в ее воображении улицы были намного ярче, чем в реальности. Наполненные солнцем и пестрящие красками, они словно дышали, шептались... и молоденькая художница, вслушиваясь в этот лишь ей слышимый шепот, задумчиво улыбалась.

Она здоровалась с Домами. Улыбалась площадям... вдыхала чуть сладковатый воздух... и была безмерно, безгранично счастлива. Пожалуй, для счастья ей больше ничего не было нужно... ну, разве что холст и кисти!

Жизнь в удовольствие

Я меня есть особая летняя традиция. Я редко езжу на море, и даже в самые жаркие июльские деньки меня не соблазняет пляж - поджариваться на песке мне скучно, а безвылазно сидеть в воде - утомительно... зато я очень люблю новые впечатления, а потому каждый август отправляюсь на неделю-другую в какой-нибудь европейский город, причем - необязательно столицу. Обычно я заказываю несколько экскурсий,

просто чтобы ознакомиться с общими достопримечательностями, а остальное время наслаждаюсь жизнью и пропитываюсь местным колоритом: сижу в кафе, ужинаю в красивых ресторанчиках, гуляю в парках, делаю покупки в магазинах... хожу, смотрю, запоминаю, фотографирую!

Пару лет назад это был Париж, а еще - Лондон, Дрезден, Прага... А этим летом я побывала в **И**. Пожалуй, это оказался самый маленький - и самый уютный! - городок из всех, что я посещала...

Я погостила тут всего неделю - однако этого хватило, чтобы бесповоротно влюбиться в изысканную архитектуру города и в здешний совершенно особенный быт и стиль жизни... И, конечно, в необыкновенных местных жителей! Причем - во всех сразу...

* * *

Этот город встретил меня дождем: теплым, вкрадчивым, совсем летним... Я не очень люблю дождь, но сейчас, после духоты родного мегаполиса и довольно утомительной поездки, он оказался весьма кстати. Как я узнала позднее, дожди тут были частым явлением, да и вообще, погода менялась буквально каждый час... И сияющее голубизной небо могло за считанные минуты скрыться за тучами, а яростный ливень обернуться жарким солнцем...

Я остановилась в красивом трехэтажном отеле; из окна моего уютного однокомнатного номера открывался изумительный вид на горы с тонущими в белесых облаках вершинами. Мне нравилось по утрам любоваться этим дивным пейзажем и мечтать о чем-то своем...

После легкого завтрака-фуршета в компании прочих туристов, сервированного в просторной светлой-бежевой столовой, я отправлялась на прогулку. И если в первый день я просто бездумно бродила по городу, то уже на второй познакомилась с некоей Джулией... и это знакомство полностью определило характер моего пребывания в городе И. Да и вообще, многому научило...

Я столкнулась с ней в парке (причем столкнулась буквально!) и сразу рассыпалась в неловких извинениях на корявом английском.

-Все в порядке, - весело прощепетала она в ответ тоже на английском. - Я сама виновата, замечталась...

Я с тенью ревности оглядела эту молоденькую смуглую девушку со смоляными кудрями и огромными чернейшими очами. Она походила на цыганку, и я с обидой подумала, что на эдакую диву наверняка обращают внимание все мужчины любого возраста. Я со своим куцым русым хвостиком и узким бледным лицом на ее фоне напоминала моль...

Понятное дело, я вовсе не горела желанием продолжать это знакомство - все получилось как-то само собой, против моей воли! Что ж, вероятно, кипучая жизненная энергия смуглянки преодолевала преграды похлеще, чем мое вялое сопротивление... В результате полчаса спустя мы уже мирно пили кофе в ближайшем заведении и болтали обо всем на свете, причем далекое от идеального знание английского нам нисколько не мешало отлично понимать друг друга.

-Люблю посидеть в кафе, - призналась мне Джулия, заказав кофе с молоком, сахаром и взбитыми сливками. Украшенный сладкими шоколадными хлопьями, этот напиток смотрелся весьма вкусно. - С кафе связана вся моя жизнь...

-Вот как? - без особого интереса протянула я, пока не вполне понимая, зачем согласилась последовать за этой красоткой. Изначально у меня были совсем иные планы!

-Ага, - довольно подтвердила Джулия и лукаво подмигнула мне. - Я ведь официантка. Только не в этом кафе... в другом, подороже. А тут работает один мой приятель...

С этими словами она поискала кого-то глазами, потом заулыбалась, помахала рукой, подзывая. Я с любопытством проследила за ее взглядом и увидела худощавого молодого парня, довольно высокого и в целом симпатичного, хотя и ничем особенно не примечательного. Он заметил нас и нахмурился, однако подходить не спешил.

-Он дуется, - усмехнулась нисколько не расстроившаяся Джулия, снова переключившись на меня. - Я утром весьма едко отзывалась о его заведении... ничего, к вечеру будет душкой!

-Он твой... ммм... близкий друг? - осторожно уточнила я.

Она воззрилась на меня с комичным возмущением.

-Он?! Нет, о боже! То есть он друг, да... но ПРОСТО друг. Не близкий...

Я покачала головой, никак не прокомментировав увиденное. Для меня было очевидным, что Джулии очень нравится этот молодой человек... больше, чем нравятся "просто друзья".

Именно так началось мое знакомство с официанткой по имени Джулия - и истинное знакомство с городом И. Мне даже не потребовались дополнительные экскурсии...

* * *

Это были упоительные дни... Я заново открывала для себя мир и под ненавязчивым руководством неугомонной Джулии училась наслаждаться жизнью... причем Джулия познакомила меня и с другими обитателями города И. - людьми, жившими и думавшими точно так же, как и она.

Меня представили продавцам сувениров, неким Паулю и Нико. У каждого была своя сувенирная лавка, пестревшая красочным многообразием всевозможных безделиц, и хозяева горячо зазывали к себе покупателей. Я долго копалась в сувенирном богатстве обоих магазинчиков и ушла не с пустыми руками. И унесла не только прелестные статуэтки и прочие бесценные мелочи, но и хорошее настроение - Нико и Пауль безостановочно улыбались и были щедры на комплименты. И если Нико красотой отнюдь не блистал, то Пауль меня заинтересовал... и я бы охотно позаигрывала с этим знойным красавцем, будь мои познания английского глубже... и не маясь за спиной роскошная Джулия.

Еще я посетила студию юной художницы по имени Миа и была впечатлена ее броскими, сильными работами. Нежная, обаятельная и хорошенькая, Миа буквально излучала свет и любовь к жизни. Я не удержалась и купила одну ее картину - и получила в подарок собственный портрет, выполненный в стиле карандашного наброска (весьма неплохого, надо отметить).

А однажды я наконец-то ближе познакомилась и с платоническим кавалером Джулии Даниэлем. Мы ужинали все троем, и то был воистину изумительный вечер, полный шуток и искрометного юмора. К ночи я окончательно убедилась, что эти двое равнодушны друг к другу... но почему-то скрывают свои чувства даже от самих себя.

Я узнала и других жителей города И. И хотя все они были очень разными, их роднило некое упоение жизнью. Они никуда не спешили, все делали не торопясь, в свое удовольствие, явно и открыто наслаждаясь каждым прожитым мгновением. Особую атмосферу создавал и сам их кукольный, окруженный горами, городок с его разноцветными домами, уютными кафе, узенькими улочками, старинной архитектурой, красивыми парками и садами... Тут просто невозможно было слишком долго упиваться собственной тревогой! Пожалуй, отчасти поэтому здешние жители шутя работали, подолгу пили кофе в разбросанных повсюду кафейнях, гуляли в парках... Не то чтобы у них вовсе не было проблем - конечно, были! Просто коренные обитатели **И.** ставили во главу угла не заботы, а удовольствие, доставляемое самим процессом жизни и ощущением того, что ты - дышишь, чувствуешь, существуешь... Я невольно завидовала им, таким

внутренне свободным, беззаботным... искренним! Я пыталась перенять стиль их жизни, хотя в глубине души понимала - с этим надо родиться.

-Ничего подобного, - не согласилась со мной Джулия, с которой я поделилась собственными сомнениями. - Этому можно научиться - взгляни на Натали или Амелию хотя бы! Они приезжие... родились в других странах.

Натали была эффектной молодежавой женщиной-гидом, которая провела для меня одну экскурсию по городу, а Амелия - миловидной писательницей тридцати с небольшим лет. С обеими дамами я успела познакомиться и пообщаться и не могла не признать: они тоже умели жить в свое удовольствие!

-Так-то оно так, - уныло согласилась я. - Но все-таки они живут тут давно... а мне скоро обратно.

На это Джулия ничего не возразила.

И все-таки я сполна воспользовалась отпущенной мне в И. неделей и провела это время, подражая прочим местным жителям: часами сидела в кафе или в парке, кормила лебедей в пруду, гуляла по городу... а главное - ни о чем не беспокоилась и постоянно улыбалась. Я пила жизнь неспешными глотками и знала, что эти дни сохранятся в моей памяти, как очень светлый, безмятежный период... так и случилось.

Уезжая из И. и прощаясь с Джулией на автобусной остановке, я не могла сдержать слез, да и ее глаза подозрительно блестели.

-Найди меня в ФБ, - требовала она, обнимая меня на прощание. - Будем переписываться!

Я обещала, хотя и понимала, что виртуальная переписка и даже видеоконференция по скайпу едва ли заменят живое общение. В любом случае, пару дней спустя я снова стану дерганной, беспокойной, суетливой... как раньше.

Так я и уехала, сохраняя в душе воспоминание о сказке... и это воспоминание грело меня в самые напряженные мгновения жизни, напоминая, что есть край, где люди умеют просто жить, не тревожась о мелочах. Как ни странно, это действительно утешало...

Скучайте красиво

Вот уже 10 минут Филипп с удовольствием наблюдал за этой девушкой. А собственно, почему бы и нет? Спешить ему было некуда, делать - нечего... впереди ждал скучный день в городе И. Завтра их маленькая туристическая группа снова тронется в путь, на сей раз - в Вену, ну, а пока оставалось наслаждаться уютной романтикой такого вот кукольного городка.

Не зная, чем занять себя, Филипп зашел в одно из здешних камерных кафе, заказал кофе покрепче (благо, тут худо-бедно изъяснялись по-английски) и уже хотел уткнуться в свой айфон, когда вдруг заметил ее, изящную незнакомку в зеленом платье. Невысокая, хрупкая, с чистой белой кожей и темно-рыжими волосами, собранными в тугой короткий хвост, она была невероятно миловидна. Филипп любил таких женщин: прелестных без приторности, без хищного налета "роковой вамп"... хотя "женщина" - громко сказано. Девушка, почти девочка... но до чего хороша!

Он прищурился, пытаясь понять, чем она занята и что пьет. Над ее чашкой возвышалась густая кремовая шапка, на тарелке лежал ломтик торта или пирожное... красotka лениво поигрывала чайной ложечкой и посматривала в окно, на проходящих мимо людей, в большинстве своем - туристов.

"Может, познакомиться? - мелькнула шальная мысль. - Просто так, ради забавы?"

Филипп заколебался... рискнуть? Понятное дело, роман за сутки не закрутится, даже до ночи любви дело, вероятно, не дойдет, но, может, хоть скучать, против ожидания, не придется?

А, черт возьми, почему бы и нет?! И Филипп решительно направился к столику незнакомки.

-Можно присесть? - вежливо спросил он по-английски пару секунд спустя.

Девушка подняла голову. У нее были серо-зеленые глаза с веселыми бесенятами на дне зрачков и очень открытая, располагающая улыбка. Такая спутница сулит только приятные впечатления... она не станет ныть или капризничать, поскольку принадлежит к той редкой породе людей, которые умеют наслаждаться жизнью и никогда не жалуются.

-Можно, - ответила незнакомка после паузы, потребовавшейся ей, чтобы визуальнo оценить неожиданного собеседника. Оценка, видимо, была благоприятной - во взгляде девушки промелькнула тень удовлетворения.

Устроившись напротив, Филипп цепко всмотрелся в рыжеволосую красотку. Что ж, и вблизи она его не разочаровала. Такую не забудешь! Создавалось впечатление, что ее мраморно-белая кожа будет светиться в темноте, само же лицо с его с приглушенными красками и прозрачными, почти незаметными бровями на первый взгляд казалось совершенно невыразительным. Девушка не подчеркнула его даже при помощи косметики - разве что губы слегка тронула розовым блеском. При этом все черты отличались удивительной чистотой линий и, пожалуй, изяществом... Было что-то аристократическое и благородное в этом нежном, тонко прорисованном лице.

-Нравлюсь? - с веселой иронией осведомилась по-английски пока еще незнакомка, нарушая молчание. Говорила она с тяжеловатым на слух немецким акцентом, но голос был звонким, с очаровательными смеющимися интонациями.

-Еще бы, - нисколько не смутился Филипп. - Кстати, меня зовут Филипп Б... Я французский турист.

-Я - Миа, художница, - назвала себя девушка. - Живу здесь, в городе И.

-И не скучно тут жить?

Вопрос вырвался совершенно произвольно, Филипп вовсе не собирался его задавать. Пожалуй, было в нем, этом вопросе, что-то бестактное...

Миа, впрочем, как будто не обиделась, скорее - удивилась.

-Скучно? - недоуменно повторила она. - Ну... я не знаю, что вы понимаете под скукой.

-Наверно, причина непонимания в языковом барьере, - предположил Филипп и постарался объяснить свою мысль доходчивее: - Скука - это когда нечего делать. Ну вообще нечего!

-И что же в этом плохого? - пожала плечами Миа. - Если нечего делать - это прекрасно! Можно просто расслабиться и жить...

-То бишь - скучайте красиво? - усмехнулся Филипп. Противиться мягкому обаянию Миа было невозможно.

-Именно! - с азартом подтвердила прелестная художница. - Хотите, научу?

-Уверен, с умением красиво скучать нужно родиться... но я буду рад уроку!

-Договорились! - засмеялась девушка.

* * *

В будущем Филипп нередко с теплотой вспоминал часы, проведенные рядом с Миа. Последняя пыталась объяснить своему спутнику простые истины - до того очевидные, что к ним давно уже никто всерьез не относился. Но, увы, очевидность не подразумевала выполнимость... казалось бы, что может быть проще: расслабься и живи себе, радуйся, чему можно радоваться, радуйся хотя бы отсутствию серьезных поводов грустить... скажете, просто? Только в теории!

Филипп слушал веселый щебет Миа, рассеянно улыбался ее детской восторженности и непосредственности, кивал с деланно важным видом, - но понимал, как далек яркий и лучезарный мир этой молоденькой художницы от его собственной сухой и выверенной до последней черточки реальности.

Что ж, тем удивительнее был этот день... солнечный, теплый, ясный, он запечатлелся в памяти Филиппа чередой красочных картин.

Вот они с Миа едят мороженое в парке. Девушка поглощает холодное ванильное лакомство с явным наслаждением, и это удовольствие заразительно. На миг и Филипп ощутил подзабытую детскую радость, которую дарили ему, ребенку, такие вот вкусности.

А вот они кормят лебедей хлебными крошками. Миа со своей утонченной грацией и белой кожей и сама похожа на изысканного лебедя. Женщина-лебедь в окружении лебедей-птиц... Чарующее зрелище!

Вот они зашли в кафе, где Миа заказала кофе-мокко **Maria Theresia** с апельсиновым ликером и взбитыми сливками, а Филипп - двойной эспрессо (**Doppelter**). Из сладкого выбрали по ломтику знаменитого шоколадного торта «Зáхер», изобретенного в свое время австрийским кондитером Францем Захером.

-Кофе, что я пью, когда-то очень любила императрица Мария Терезия, - пояснила спутнику Миа, азартно расправляясь со своей порцией роскошного десерта. - Потому его так и называли.

-Ты поэтому его предпочитаешь?

-Все зависит от настроения, - беззаботно пожала плечами девушка. Ее прозрачные глаза сверкнули озорством. - Когда чувствую себя императрицей - предпочитаю! - и Миа дразняще рассмеялась ему в лицо, словно понимая, что он уже не знает, когда она шутит, а когда говорит всерьез.

Потом они долго гуляли по мосту, глядели на стремительную реку, на величественно возвышающиеся горы, чьи угловатые, подернутые облаками вершины буквально врезались в полотно небес. Говорили обо всем и ни о чем. Миа ни разу не упомянула о своей реальной жизни, - только о картинах, которые создавала, о прошлых творческих удачах и о будущих замыслах. А о действительно важном - ни слова.

-Но для меня важно именно это, - спокойно возразила Миа, когда Филипп деликатно упрекнул ее за странную скрытность. - Понимаешь? Мои работы, мой мир... это и важно.

-Я-то имел в виду другое, - настаивал Филипп, пытаясь заглянуть ей в лицо. Это оказалось неожиданно трудной задачей: девушка оперлась о парапет, отвернулась к реке, устремив взгляд на ее

непокойные воды и став непривычно серьезной. - Чем ты зарабатываешь? С кем живешь - одна, с мужем, с родителями? Училась где-нибудь или все еще учишься?

-Ах, вот что ты считаешь важным... - скучливо протянула Миа, в голосе отчетливо слышалось разочарование. - Все это такая проза...

-Пускай проза... не только же поэзией жить!

-А хотелось бы... - обронила она и погрузилась в продолжительное молчание.

Пару минут спустя Филипп решил, что его любопытство так и останется неудовлетворенным, однако нет - Миа наконец заговорила:

-Хорошо, слушай... я снимаю маленькую квартирку... даже, скорее, каморку... в одном старом доме. На лучшие условия не хватает средств. Мои родные живут в поселке неподалеку, но мне больше нравится здесь... пусть и бедно, зато в городе. Пишу картины, пытаюсь продавать их...

-Успешно? - осторожно поинтересовался Филипп, искоса поглядывая на рыжеволосую собеседницу. Ее точеный профиль был так же хорош, как и анфас. Таким лицом можно любоваться с любых ракурсов...

Мягкие губы девушки тронула горькая усмешка.

-Успешно ли продаю? Наверно, по твоим меркам - нет. По моим - да.

-А на что живете в неудачные периоды? Есть-то хочется по любым меркам!

Он старался произнести это без иронии, но, видимо, не преуспел - она повернула голову и стрельнула в него злым взглядом. Оказывается, поклонница красивой скуки умела сердиться! Это слегка позабавило его.

-На что живу? - недовольно повторила она. - Одалживаю, принимаю подачки от родных... рисую реалистичные портреты под заказ. Это скучновато, но приходится! В самые тяжелые времена - еду в заработный тур.

-Куда едешь? - Филипп подумал, что ослышался.

-Заработный тур. В столицу или даже другую страну. На пару месяцев. Подрабатываю нянкой, уборщицей, домработницей, официанткой, изредка - танцовщицей... прогуливаюсь с чужими собаками. Делаю покупки для богатых господ... ну и так далее. Ничего лишнего себе не позволяю, почти не ем, не пью. Откладываю. Накапливается кой-какая сумма...

Спутник Миа был шокирован услышанным. Ничего не ем, не пью? Как-то не вяжется это с образом красивой праздности и легкой, полной красочных эмоций, жизни, который нарисовался воображению Филиппа.

Художника как будто прочла его мысли; коротко рассмеялась, покачала рыжеволосой головой:

-Да, иногда приходится себя ограничивать. Это тоже - часть жизненного узора. Зато потом слаще естся! Я воспринимаю такие периоды, как небольшое приключение.

Филипп склонил голову набок, размышляя. Подобный подход к жизни ему чем-то импонировал.

-Завидую тебе, - наконец вслух признался он и издал напряженный смешок. - Хотел бы я уметь жить по такой схеме... но не смогу, заранее знаю!

-Потому что ты привык все усложнять, - пожала плечами Миа и повернулась спиной к реке. Лицо ее приняло задумчивое выражение. - А жизнь очень проста по своей сути...

Забавно было слышать подобные философские рассуждения из уст совсем молоденькой и явно неопытной особы, тем более что Филипп был категорически не согласен с ее точкой зрения. Мир, увы, не так прост, как хотелось бы упрямыце Миа! Впрочем, спорить парень не стал. Зачем? Каждый имеет право на свое собственное мнение. Со временем жизнь на практике убедительно докажет этой миловидной

рыжеволосой художнице, что умеет быть очень и очень сложной и даже жестокой. Так что пусть девочка помечтает... пока еще может мечтать.

-Я бы хотел увидеть твои картины, - сказал он после минутного молчания.

Она обернулась к нему, не скрывая удивления.

-Ты не похож на ценителя искусства!

“Надо же, искусства!” - мысленно ухмыльнулся Филипп, а вслух произнес:

-Я и не ценитель. Но мне все равно любопытно будет взглянуть.

Миа склонила голову набок и окинула его критическим взглядом:

-Ладно... - наконец, кивнула она. - Я покажу некоторые свои работы.

* * *

Квартирка юной художницы была совсем маленькой и состояла из кухоньки, санитарного блока, миниатюрной спальни и комнатки побольше, явно игравшей роль студии: повсюду картины, тюбики с красками, мольберты... Типичный “творческий хаос” - как подозревал Филипп, сознательно сформированный. Мол, я личность креативная, не могу обитать в цитадели мертвого Порядка...

Полотна Миа Филиппу, скорее, понравились, показались милыми, но не более того. Покупать их, а тем более - вешать у себя дома, он бы не стал. Созданные широкими выразительными мазками, ее картины были полны жизни и солнца и по-своему впечатляли, однако умиротворения не приносили. Слишком уж яркие и многоцветные... пожалуй, через полчаса от них разболится голова.

Дольше всего Филипп стоял перед широкой картиной в тяжеловесной деревянной раме. Работа представлялась набором разномастных цветных пятен и, судя по надписи, изображала безлюдное пестрое поле под столь же колоритным (и совершенно нереальным) небом. Причем линию раздела между небом и землей трудно было сразу заметить. Полотно было мощным и... странным. Другого определения Филипп подыскать не сумел.

-Не нравится? - уверенно спросила Миа.

Филипп помолчал, подбирая слова. Откровенно врать не хотелось, но и обижать - тоже... творческие личности невероятно ранимы!

-Не знаю, - наконец, искренне признался он. - Впечатляюще и немного непонятно. Картина с настроением.

Миа издала короткий смешок:

-Да ладно тебе изощряться в красноречии! Я вижу, что не нравится. Скажи прямо. Мне все равно.

“Все равно ей, как же!” - не поверил Филипп и уклончиво пояснил:

-Я не разбираюсь в искусстве. Но могу добавить, что твои картины яркие, живые... в них много цвета.

-Я даже рада, что тебе не нравится.

-Рада? - он изумленно взглянул на нее. И в самом деле, Миа казалась странно безмятежной. Играет? Или действительно рада? Но чему тут можно радоваться?

-Да, - кивнула она. - Мои картины не для всех. Их нужно понять... прочувствовать.

Эти слова, сказанные со всей серьезностью, насмешили Филиппа, и он не без усилий сохранил внешнюю серьезность.

-Хорошо, если так... - протянул он, искоса поглядывая на девушку. Ему очень хотелось ее обнять и, возможно, поцеловать, однако обстановка как-то не располагала... хотя, напросившись в гости к Миа, он поневоле надеялся на что-то большее, чем просто “осмотр картин”... эх, не суждено!

Миа словно почувствовала неладное - глянула на спутника с подозрением и даже отступила на шаг, хотя Филипп не предпринимал (и не собирался предпринимать) ровным счетом ничего крамольного.

-Ладно, думаю, нам пора, - напряженно сказала она, сиюсь улыбнуться.

-Пора, - мрачно согласился он.

* * *

Миа проводила его до самого отеля и даже зашла вместе с ним в роскошно оформленный холл.

-Вот и всё... - устало сказала девушка, и он не умом, а, скорее, на уровне чувств, понял, что она подразумевает этой короткой фразой.

Действительно "всё"! Уже вечер, а завтра с утра - в путь. Они никогда больше не встретятся. Никогда... Только сейчас Филипп по-настоящему осознал это, и подобная мысль его совершенно не порадовала.

-Это был замечательный день, - помедлив, протянул Филипп, досадуя на так некстати утраченное красноречие. Он хотел сказать очень многое, но просто не знал, как.

Миа подняла взгляд, ее светлые глаза мерцали. Казалось, она понимает спутника без слов, как, впрочем, и он - ее.

-Мне тоже понравилось, - тихо призналась художница, мучительно вглядываясь в его лицо и словно отыскивая в нем отзвуки каких-то своих мыслей. - Тоже...

"Поцелуй ее, ну же! - взвыли чувства, и разум на сей раз был полностью с ними солидарен. - Она ждет этого, она тоже хочет!"

Филипп почти поддался этому порыву... но в последний миг отступил. Впоследствии он и сам не понимал причины внезапной робости. Обычно он бывал более напорист! Что с ним вдруг произошло?!

-Что ж... прощай, - грустно произнесла Миа, так и не дождавшись от Филиппа каких-либо решительных действий. - Возможно, мы еще увидимся.

"Маловероятно" - с горечью подумал Филипп, наблюдая, как она пересекает холл и покидает отель.

* * *

И все-таки они увиделись - на следующий день, утром, когда она пришла окончательно проститься с ним.

Миа отыскала Филиппа у входа в отель, в толпе других туристов, невыспавшегося и сердитого.

-Привет! - позвала его девушка, выскользнув откуда-то сбоку, из-за чужих чемоданов.

Филипп вздрогнул от неожиданности и неприлично обрадовался.

-Миа! - ликующе, как мальчишка, воскликнул он. - Что ты тут делаешь?!

-Хочу сказать последнее "прости и прощай", - со слабой улыбкой ответила девушка, наверняка польщенная его неприкрытым воодушевлением.

Она тоже была очень взбудоражена и даже немного покраснелась. Оказалось, легкий румянец идет ей не меньше мраморной бледности. Да и вообще, юная художница была дивно хороша сегодня: волосы она на сей раз распустила и чуть завила, надела узкое короткое платье, подчеркнувшее точность ее форм, слегка подкрасила глаза... Миа явно старалась понравиться ему, и Филипп это оценил.

-Я рад тебя видеть, - просто сказал он, с улыбкой глядя на нее сверху вниз.

-Я тоже, - отозвалась Миа. - Мы провели вместе всего лишь 1 день, просто гуляли, но почему-то это много значит для меня...

-И для меня, - искренне признался Филипп. И вновь его охватило желание обнять ее, приласкать... хотелось ощутить тепло гибкого тела этой изящной девушки, почувствовать ее горячее дыхание. Однако люди вокруг уже косились на них... похоже, он упустил свой шанс!

“Но шанс сказать ей самое важное я не упустил!” - подумал Филипп и, осторожно сжав ее хрупкие запястья, решительно произнес:

-Миа, наверно, это прозвучит странно... и глупо... но, мне кажется, я успел за эти неполные сутки влюбиться в тебя.

Миа ответила не сразу. Не меньше минуты она смотрела на него со смесью боли, удовлетворения и сомнения, и Филипп не мог понять, что значит этот взгляд. Наконец, девушка отняла руки и, опустив голову, покачала головой.

-Ты мне не веришь? - расстроился Филипп.

-Ты влюбился не в саму меня, а в мой мир, - сказала художница, по-прежнему глядя себе под ноги.

-Твой мир? - непонимающе повторил он.

-Да. Тот мир, который я тебе показала вчера. Ты влюбился в него, а не в меня...

Филипп молча пожал плечами. Какая, по сути, разница? Ведь без нее, без Миа, этот мир померкнет, она несет его с собой! А значит, он любит именно ее...

-Уже подъехал твой автобус, - глухо заметила Миа.

И действительно, туристы засобирались, подхватили свои сумки. Кое-кто успел забраться в эффектный сине-белый автобус.

-Я буду скучать по тебе, - сказал Филипп печально.

-Надеюсь, красиво? - она пыталась рассмеяться, но в этом смехе звучали слезы, да и глаза подозрительно заблестели.

-Разве можно по такой, как ты, скучать некрасиво? - неумело отшутился он.

Его уже ждали в автобусе, а Филипп все медлил, будто несколько последних секунд могли что-то решить.

-Прощай, Филипп, - шепнула Миа, встала на цыпочки и с неожиданной пылкостью поцеловала его в губы.

Филипп на долю мгновения замер, пораженный, непонимающий, однако замешательство длилось недолго. Буквально в следующий миг он обвил руки вокруг ее спины, прижал красотку к себе и впился в губы девушки страстным, даже неистовым поцелуем. Реальность в эти секунды сузилась до размеров автобусной площадки, а население сократилось до них двоих. Никого больше не существовало.

Но реальность все-таки напомнила о себе.

-Молодой человек! - с язвительным недовольством окликнули его со стороны автобуса. - Вы еще планируете ехать? Или остаетесь?

Ни Филипп, ни Миа никак не отреагировали. Им нужно было как следует проститься...